

УДК 159.9.018

ОПРОСНИК ДИСПОЗИЦИОННОГО МАТЕРИАЛИЗМА (ОДМ): КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПСИХОМЕТРИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

© 2019 г. К.В. Карпинский^{1,*}, Н.В. Кисельникова (Волкова)^{2,**}

¹ ГрГУ им. Я. Купалы; 230023, г. Гродно, ул. Ожешко, 22, Республика Беларусь.

² ФГБНУ “ПИ РАО”; 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, строение 4, Россия.

* Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой
экспериментальной и прикладной психологии. E-mail: karpkostia@tut.by

** Кандидат психологических наук, заведующая лабораторией
консультативной психологии и психотерапии. E-mail: nv_psy@mail.ru

Поступила 29.06.2017

Аннотация. В статье представлены результаты разработки и апробации новой, не имеющей аналогов в российской психологии, методики диагностики материализма как индивидуально-психологического свойства личности. В России и странах ближнего зарубежья проблема материализма приобрела большую актуальность в связи со сравнительно недавним переходом к рыночным отношениям, однако до сих пор отмечается недостаток надежных и валидных методик эмпирического изучения материализма как личностной диспозиции. Авторами раскрываются концептуальные основы понимания психологической сущности материализма, а также его предпосылок и последствий для личности; освещаются потребностные, ценностные, целевые и диспозиционные концепции материализма. В статье представлены данные проверки психометрических свойств опросника, его содержательной, структурной, конструктивной и кросс-культурной валидности, а также консистентной и ретестовой надежности. Результаты апробации методики позволяют утверждать, что полученная версия из 9 пунктов, объединенных в три шкалы (“Зависть”, “Жадность”, “Собственничество”), обладает достаточными для использования в психодиагностических целях показателями.

Ключевые слова: экономическая психология, психодиагностика, диспозиционный материализм, жадность, зависть, собственничество.

DOI: 10.31857/S020595920002256-7

В современных условиях в России и странах ближнего зарубежья проблема материализма приобрела большую актуальность в связи со сравнительно недавним переходом к рыночным отношениям, которые открыли возможность неограниченного приобретения и потребления. Рост благосостояния провоцирует различные проявления дисбаланса в психологических механизмах регуляции удовлетворения потребностей человека — центрацию на наращивании материального капитала, зависимость чувства самооценности и ценности других людей от уровня дохода, отождествление осмысленности жизни и потребительской активности.

Указанные тенденции отражаются в тематике фундаментальных и прикладных психологических исследований, в особенности в области социаль-

ной психологии личности и экономической психологии. Так, на сегодняшний день проанализированы внутренние и внешние причины интенсивного развития экономической психологии как научно-практической отрасли психологии, ее статус в системе экономической и психологической наук [3]; сформулированы предмет, методологические принципы, содержание и структура экономической психологии [5]; рассмотрены вопросы нравственно-психологической регуляции экономической активности [4; 7]; изучена динамика экологического сознания населения России в связи с глобальными изменениями природной среды и т.д.

Однако до сих пор отмечается недостаток надежных и валидных методик эмпирического изучения материализма как психологического фактора экономического поведения личности. В целях

устранения данного пробела авторами статьи была инициирована разработка и апробация нового, не имеющего аналогов в российской психологии, метода диагностики материализма как индивидуально-психологического свойства личности.

Материализм как свойство личности. В современной психологии существует ряд концепций, по-разному определяющих психологическую сущность материализма, а также его влияние на поведение человека. Их ключевые теоретические различия обусловлены выбором “единиц” психологического анализа материализма как личностного проявления. В качестве психологического “субстрата” материализма чаще всего фигурируют потребности, ценности, цели и диспозиции, в соответствии с чем среди многообразия теоретических подходов можно выделить *потребностные, ценностные, целевые и диспозиционные* концепции.

Наиболее известная *потребностная концепция* материализма сформулирована американским социологом и политологом Р. Инглхартом [22]. Она опирается на “пирамидальную” классификацию человеческих потребностей и постулированные А. Маслоу законы их структурно-функциональной иерархии. Материалист характеризуется доминированием низших потребностей (физиологических и безопасности), тогда как постматериалист — преобладанием потребностей принадлежности, признания, самоуважения и самоактуализации. Основным способом диагностики материализма в рамках обсуждаемой концепции служит “Шкала постматериализма” (*“Inglehart’s Post-materialism Scale”*), где испытуемый должен проранжировать по важности четыре общественно-политические цели: “поддержание общественного порядка”, “борьба с ростом цен”, “обеспечение участия людей в принятии государственных решений”, “защита свободы слова”. Насколько позволяет судить обзор тематической литературы, данная методика в русскоязычных психологических исследованиях не применялась.

Ценностная концепция материализма предложена М. Ричинс и С. Доусоном, по мнению которых данное свойство носит характер ценностной ориентации. Авторы концепции выделяют три существенных признака материализма: материальная центрированность (деятельность центрируется на приобретении, накоплении и потреблении материальных благ), материальный успех (материальное благосостояние как мерило собственного жизненного успеха и критерий оценки успешности других людей), счастье (убеждение в том, что богатство способствует счастью и является его неременным условием). Этот теоретический подход воплощен в диагностической методике “Шкала материальных ценностей” (*“Material Values Scale”*)

[26], которая адаптирована на российской выборке В.А. Хашенко [12].

Целевая концепция материализма разработана Т. Кассером и Р. Райаном в русле психологической теории самодетерминации [25]. В данной концепции психологическая сущность материализма увязывается с содержанием устойчивых стремлений и долгосрочных целей личности. Материалиста отличает озабоченность накоплением богатства, завоеванием славы и социального признания, созданием привлекательного имиджа. Все эти цели являются экстринсивными, поскольку их достижение не обеспечивает подлинного удовлетворения базовых человеческих потребностей. Противоположностью материализма является направленность личности на интринсивные цели, преследование которых самым непосредственным образом ведет к удовлетворению базовых потребностей. Это цели, выражающие стремление к личностному росту, близким взаимоотношениям, сопричастности к проблемам и интересам социальной общности. Для его психологического измерения в контексте обсуждаемой концепции обычно используется опросник “Индекс стремлений” (*“Aspiration Index”*) [24], который имеется и в русскоязычной редакции [1].

Диспозиционная концепция материализма представлена в работах Р. Белка, который под данным свойством понимает устойчивую предрасположенность личности наделять высшей значимостью материальную сторону своей жизни (имущество, деньги и т.д.) и действовать соответствующим образом в различных обстоятельствах. Материализм рассматривается как общая черта (центральная, или суперординантная диспозиция) личности, которая проявляется в широком круге социальных ситуаций и, в свою очередь, конкретизируется в частных чертах (вторичных, или субординантных диспозициях) — зависти, скупости (жадности) и собственничестве [16]. В последующем к этим трем характерологическим проявлениям материализма была приобщена еще одна черта — накопительство, выражающая поведенческую тенденцию к сохранению и накоплению материальных благ, а также материализации (овеществлению) приобретенного опыта (впечатлений, воспоминаний и т.п.). В качестве психодиагностического приложения к собственной концепции Р. Белком сконструирована одноименная шкала (*Belk’s Materialism Scale*), которая существует в трехфакторном и четырехфакторном формате [20].

Таким образом, в психологических концепциях материализм трактуется как потребностная доминанта, ценностная ориентация, целевая направленность или диспозиционное свойство личности. Основным средством его диагностики служат лич-

ностные опросники, ряд которых адаптирован на русскоязычных выборках. В арсенале доступных отечественным исследователям и практикам инструментов отсутствуют специализированные методики измерения материализма как личностной диспозиции. Настоящее исследование преследовало цель восполнения данного пробела путем разработки и апробации оригинального русскоязычного опросника диспозиционного материализма, операционализирующего концепцию Р. Белка. Идея русификации Шкалы материализма Р. Белка была изначально отвергнута по причине того, что как исходная версия, так и вторичные разноязычные адаптации данного опросника демонстрируют критически низкий уровень консистентной надежности.

МЕТОДИКА

В своей работе мы придерживаемся диспозиционной трактовки материализма, согласно которой он понимается как индивидуально-психологическое свойство, проявляющееся в устойчивой предрасположенности личности наделять высшей значимостью материальную сторону своей жизни и действовать соответствующим образом в различных обстоятельствах. Первичный (пилотажный) вариант *Опросника диспозиционного материализма* включал 23 пункта (17 — прямых и 6 — обратных), разбитых на шкалы “Жадность” (7 пунктов), “Зависть” (8 пунктов) и “Собственничество” (8 пунктов). Первичный отбор вопросов обеспечивался двумя экспертными процедурами: оценкой и классификацией пунктов. Функцию экспертов независимо друг от друга осуществляли три специалиста с учеными степенями в области психологии, предварительно ознакомленные с концепцией Р. Белка. Исходным материалом для экспертизы послужили 45 утверждений, представленных 4-балльной шкалой Лайкерта, которые были подготовлены авторами статьи посредством прямого и обратного перевода стандартной англоязычной шкалы Р. Белка (24 пункта), а также путем формулировки оригинальных русскоязычных утверждений, раскрывающих различные аспекты материализма как личностной диспозиции. Каждое предъявленное утверждение эксперты оценивали с помощью четырехразрядной шкалы (“1 — неудовлетворительно”, “2 — удовлетворительно”, “3 — хорошо”, “4 — отлично”) по двум отдельным параметрам: 1) содержательное соответствие утверждения теоретическим представлениям о феноменологии материализма как черты личности; 2) формально-стилистическая корректность утверждения и его доступность для понимания “наивного” респондента. Согласованность экспертных мнений подтверждалась расчетом коэффициентов корреляции Кендалла (для оценок по параметру со-

держания $W = 0.79$, для оценок по параметру формы утверждения $W = 0.84$). В результате данной процедуры было отобрано 28 утверждений, которые получили усредненную экспертную оценку от 3.5 до 4 баллов по обоим параметрам.

На следующем этапе их подвергли процедуре классификации: задача упомянутых ранее экспертов заключалась в однозначном отнесении каждого утверждения к одному из трех аспектов диспозиционного материализма (этому аспекту приписывался код “1”, а остальным аспектам для данного утверждения — код “0”). По итогам этой процедуры были отсеяны 5 утверждений, вызывающих наибольшие разногласия (классифицированные тремя экспертами к трем разным аспектам материализма). Классификация оставшихся 23 утверждений продемонстрировала приемлемый уровень надежности по показателю α -Криппендорфа ($\alpha = 0.81$). При конструировании первичной версии опросника утверждение априорно включалось в ту шкалу, к которой его отнесли, как минимум, два из трех экспертов.

В целях апробации первичной версии опросника было обследовано 533 человека в возрасте от 19 до 65 лет, в том числе 209 мужчин и 324 женщины.

Оценка конструктивной валидности опросника производилась с привлечением двух блоков критериальных методик. *Первый блок* составили методики, в которых материализм операционализирован в качестве ценностной ориентации и целевой направленности личности. *Второй блок* образовали методики измерения психологических свойств и состояний личности, многие из которых, по данным предшествующих исследований, выступают коррелятами, предикторами и последствиями материализма. Учитывая, что общая выборка была сборной и комплектовалась поэтапно из нескольких подвыборок, каждый участник исследования наряду с Опросником диспозиционного материализма заполнял от 3 до 5 диагностических методик. Среднее время заполнения индивидуального комплекта методик составляло около 1.5 часов.

Испытуемые заполняли следующие методики для критериальной и конструктивной валидации опросника:

В первой подвыборке ($N = 150$) — Шкалы психологического благополучия (*Psychological Well-Being Scales, PWBS*) К. Рифф в адаптации Л.А. Пергаменика и Н.Н. Лепешинского [11], Индекс стремлений (*Aspirations Index, AI*) Т. Кассера и Р. Райана в адаптации Т.Д. Василенко, А.В. Селина, Ю.А. Котельниковой [1] и Опросник смысловизмененного кризиса (ОСЖК) К.В. Карпинского [6];

Во второй подвыборке ($N = 258$) — Шкала удовлетворенности жизнью (*Satisfaction with Life*

Scale, SWLS) Э. Динера в адаптации Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева [9], Шкала позитивного аффекта и негативного аффекта (*Positive Affect and Negative Affect Scale, PANAS*) в адаптации Е.Н. Осина [10], Опросник субъективного экономического благополучия (ОСЭБ) В.А. Хашенко [14], Шкала удовлетворенности жизнью (*SLS*) В.А. Хашенко и А.В. Барановой [13];

В третьей подвыборке ($N = 125$) – Шкала материальных ценностей (*Material Values Scale, MVS*) М. Ричинс и С. Доусона в адаптации В.А. Хашенко [12], Тест смысловых ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева [8], Шкала тревоги смерти (*Death Anxiety Scale, DAS*) Д. Темплера в адаптации Т.А. Гавриловой [2], Пятифакторный личностный опросник (*Five Personality Factors Questionnaire, 5PFQ*) в адаптации А.Б. Хромова [15].

В проверке ретестовой надежности опросника приняло участие 49 респондентов.

Сбор сведений о половозрастных, социально-ролевых и социально-демографических признаках испытуемого осуществлялся с помощью специально разработанной анкеты, предусматривающей среди прочего вопрос о размере личного ежемесячного денежного дохода. В ответ испытуемый должен был указать не абсолютную величину, а относительную оценку своего дохода (“выше среднего”, “ниже среднего”, “соответствует среднему”) в сравнении с обозначенным в анкете размером среднедушевого заработка по стране на момент проведения опроса. Необходимость получения таких сведений была вызвана тем, что, по данным некоторых исследований, у людей с разным уровнем финансового благосостояния прослеживаются различия в выраженности диспозиционного материализма [19].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Психометрические свойства пунктов опросника.

На первом этапе психометрической разработки опросника решалась задача выявления пунктов, обладающих наилучшими измерительными свойствами. Для этого использовались процедуры, принятые в классической теории тестирования – анализ дискриминативности и *DIF*-анализ (*differential item functioning*). По величине показателя дискриминативности было отобрано 16 пунктов, обнаруживших корреляцию “пункт-шкала” ≥ 0.40 . В последующем они были подвергнуты *DIF*-анализу, позволяющему определить, насколько стабильно и инвариантно каждый из них измеряет материализм у испытуемых, характеризующихся разными статусными и психологическими признаками.

В контексте измерения материализма значимым дифференцирующим признаком является размер

ежемесячного денежного дохода, в зависимости от которого испытуемый может по-разному воспринимать и интерпретировать стимульные суждения. В этой связи были проведены две серии *DIF*-анализа, в которых группы испытуемых с доходом ниже и выше среднего уровня (фокальные группы) сопоставлялись с группой испытуемых, располагающих доходом среднего размера (референтная группа). Ключевым *DIF*-показателем служит *CMH* (*Cochran–Mantel–Haenszel*) критерий, эмпирические значения которого подчиняются распределению χ^2 с 1 степенью свободы. Сообразно с этим наличие *DIF*-эффекта для конкретного пункта можно констатировать при условии, что значение *CMH* критерия ≥ 3.86 при уровне значимости $p = 0.05$. По итогам анализа из 16 стимульных утверждений было решено сохранить 9 пунктов, которые продемонстрировали удовлетворительную инвариантность измерения материализма у испытуемых с разной величиной дохода.

Несмотря на наличие в первичном варианте опросника прямых и обратных (инверсных) утверждений, все отобранные суждения оказались прямыми пунктами, что является преимуществом для методик диагностики материализма. Средние выборочные значения по этим пунктам располагаются в диапазоне 1.84–2.91 баллов. Судя по значениям асимметрии и эксцесса, значения по модулю которых не превышает 0.80, распределение баллов по ним имеет умеренную степень отклонения от нормального распределения. Описательные статистики и психометрические характеристики пунктов опросника представлены в табл. 1.

Структурная валидность опросника диспозиционного материализма. Исходя из концептуальных соображений, отобранные 9 пунктов должны быть равномерно (по 3) распределены между шкалами “Жадность”, “Зависть” и “Собственность”, которые, в свою очередь, смыкаются в общем показателе “Материализм”. Для сверки априорной структуры опросника с эмпирическими данными был проведен эксплораторный и конфирматорный факторный анализ. Эксплораторный анализ воспроизводил процедуру экстракции факторов (метод главных компонент) и вращения факторных нагрузок (косоугольное вращение Облимина с нормализацией Кайзера, пороговое значение факторной нагрузки ≥ 0.40), использованную Р. Белком при построении англоязычных версий опросника [16; 20]. В результате были извлечены три фактора, суммарно охватывающие 61.73% дисперсии входящих переменных, состав которых полностью совпадает с априорной группировкой пунктов по шкалам опросника (табл. 1).

Более строгая проверка соответствия структуры опросника эмпирическим данным осуществлялась

Таблица 1. Описательная статистика, факторная структура и психометрические показатели пунктов

Стимульные суждения	<i>M</i>	<i>Me</i>	<i>SD</i>	<i>Ac</i>	<i>Экс</i>	<i>ITCor</i> весь опросник (шкала)	<i>СМН</i>	ЭФА		
								<i>F1</i>	<i>F2</i>	<i>F3</i>
1ж. Не люблю одалживать свои вещи, даже если об этом просят мои друзья	2.40	2.00	0.91	0.13	−0.78	0.47 (0.59)	0.13–1.29	0.74	—	—
2з. Знаю многих людей, чью машину или квартиру мне хотелось бы иметь	2.19	2.00	0.92	0.29	−0.77	0.44 (0.68)	0.00–2.68	—	0.78	—
3с. Сильно огорчаюсь, если теряю или порчу какую-нибудь вещь	2.91	3.00	0.77	−0.31	−0.31	0.59 (0.62)	0.39–2.57	—	—	0.74
4ж. Испытываю неприятные чувства, когда другой человек пользуется моим имуществом	2.79	3.00	0.92	−0.28	−0.77	0.42 (0.67)	0.67–0.77	0.81	—	—
5з. Обычно я расстраиваюсь, когда мои знакомые делают покупки, которые мне не по карману	1.98	2.00	0.85	0.61	−0.21	0.53 (0.71)	3.66–3.69	—	0.81	—
6с. Мне свойственно привязываться к вещам	2.75	3.00	0.86	−0.34	−0.46	0.51 (0.60)	1.37–1.79	—	—	0.77
7ж. Мне не нравится принимать гостей в своем доме	2.87	3.00	0.93	−0.42	−0.71	0.50 (0.61)	0.58–1.15	0.75	—	—
8з. Я обделен(а) судьбой больше, чем большинство окружающих людей	1.84	2.00	0.88	0.77	−0.25	0.46 (0.70)	0.06–1.23	—	0.81	—
9с. Думаю, что сильно расстроюсь, если у меня украдут даже недорогую вещь	2.71	3.00	0.84	−0.20	−0.53	0.45 (0.62)	0.91–0.94	—	—	0.76

Примечание: Ж — шкала жадности, З — шкала зависти, С — шкала собственничества, *M* — среднее арифметическое; *Me* — медиана; *SD* — стандартное отклонение; *Ac* — асимметрия; *Экс* — эксцесс; *ITCor* — коэффициент дискриминативности (корреляция “пункт-шкала”); *СМН* — значение *DIF*-критерия Кокрана—Мантеля—Хинжеля; ЭФА — эксплораторный факторный анализ; *F1,2,3* — первый, второй, третий факторы.

посредством конфирматорного факторного анализа (CFA). В качестве альтернативы трехфакторной модели измерения материализма оценивалась однофакторная модель, в которой все 9 пунктов нагружают одну общую шкалу. Расчетные показатели качества подгонки моделей к эмпирическим данным отражены в табл. 2.

При оценке качества подгонки альтернативных моделей к набору эмпирических данных мы руководствовались общепринятыми пороговыми значениями для индексов структурного соответствия: $\chi^2/df \leq 3$, $RMSEA \leq 0.08$, $SRMR \leq 0.06$, CFI и $TLI \geq 0.93$. С эмпирическими данными луч-

ше согласуется трехфакторная модель, в которой 9 пунктов группируются по трем факторам “Жадность”, “Зависть” и “Собственничество”. В данной модели нагрузки пунктов (стандартизованные регрессионные коэффициенты) на соответствующие им латентные факторы варьируют от 0.54 до 0.73 и являются статистически значимыми при $p \leq 0.001$. Собственничество коррелирует с завистью ($r = 0.26$) и жадностью ($r = 0.35$), тогда корреляция между последними близка к нулю ($r = 0.05$). Это перекликается с результатами зарубежных исследований структуры диспозиционного материализма, согласно которым 0.35 является предельной величиной корреляции между компонентами,

Таблица 2. Показатели структурного соответствия для разных моделей измерения диспозиционного материализма

Модели	χ^2/df	<i>RMSEA</i> (90% CI)	<i>CFI</i>	<i>TLI</i>	<i>SRMR</i>	<i>AIC</i>
Однофакторная модель	17.79	0.178 (0.164–0.192)	0.451	0.267	0.112	516.29
Трехфакторная модель	2.78	0.058 (0.042–0.075)	0.948	0.922	0.036	108.79
Трехфакторная модель + 4 ковариации ошибок	1.95	0.042 (0.022–0.062)	0.977	0.959	0.029	86.84

Примечание: χ^2 — хи-критерий; *df* — степени свободы; *RMSEA* — корень среднеквадратичной ошибки аппроксимации; 90% CI — 90% доверительный интервал; *CFI* — сравнительный индекс соответствия; *TLI* — индекс Такера—Льюиса; *SRMR* — стандартизованные среднеквадратичные остатки; *AIC* — информационный критерий Акаике.

а связь жадности и зависти носит “нестабильный” характер ($r = 0.09 \sim 0.30$) [16; 20; 21]. Такие результаты указывают на качественное своеобразие жадности, зависти и собственничества как составляющих диспозиционного материализма личности, а также говорят о том, что связующим компонентом в его общей структуре выступает собственничество. Ведущая роль собственничества в структуре диспозиционного материализма выявлена в ряде зарубежных психометрических исследований [21].

Анализ индексов модификации показал, что качество трехфакторной модели может быть улучшено за счет введения ковариаций между четырьмя парами суждений. Все эти ковариации поддаются разумному объяснению исходя из содержания пунктов и теоретических представлений о психологической сущности материализма. Например, чем сильнее убеждение испытуемого в том, что он обделен имуществом по сравнению с другими людьми (пункт 8з), тем больше он склонится одалживать свои вещи (пункт 1ж), поскольку, по его субъективной презумпции, окружающие и так обеспечены лучше него ($r = 0.13$). По сравнению с другими моделями измерения модифицированная трехфакторная модель показала наименьшее значение индекса *AIC*, что свидетельствует о ее большей объяснительной силе и лучшем соответствии эмпирическим данным. Данная модель представлена на рис. 1.

Инвариантность измерительной модели материализма (иными словами, стабильность факторной структуры опросника) проверялась на материале мужской и женской подвыборок посредством

мультигруппового конфирматорного факторного анализа (*MGCFA*) в соответствии с рекомендациями. К проверке измерительной инвариантности (*measurement invariance*) относятся процедуры анализа связей между индикаторами (пунктами) и латентными конструктами (факторами). В нашем случае она оценивалась на ступенчато возрастающих уровнях строгости: конфигуративном (*configural invariance*) – единообразие факторной структуры (набора и конфигурации факторов); метрическом (*metric invariance*) – равенство нагрузок пунктов на факторы; скалярном (*scalar invariance*) – равенство интерсептов (свободных членов) пунктов; равенство дисперсий ошибок измерения (*error variance invariance*) для пунктов опросника в группах мужчин и женщин. Переход к каждому следующему уровню осуществлялся при условии доказанности инвариантности на предыдущем уровне. При оценке мультигрупповых моделей мы ориентировались на абсолютные (χ^2/df , *RMSEA*, *SRMR*, *CFI*, *TLI*) и инкрементные (тест Саторры–Бентлера для $\Delta\chi^2$, $\Delta CFI < 0.01$) показатели соответствия.

Результаты в табл. 3 указывают на, во-первых, хорошее соответствие априорной измерительной модели материализма эмпирическим данным как мужской, так женской части выборки; во-вторых, приемлемость мультигрупповых моделей на всех уровнях инвариантности как по абсолютным, так и по инкрементным индексам (несмотря на незначительные ухудшение некоторых показателей на скалярном уровне). Это свидетельствует об эквивалентности измерения диспозиционного матери-

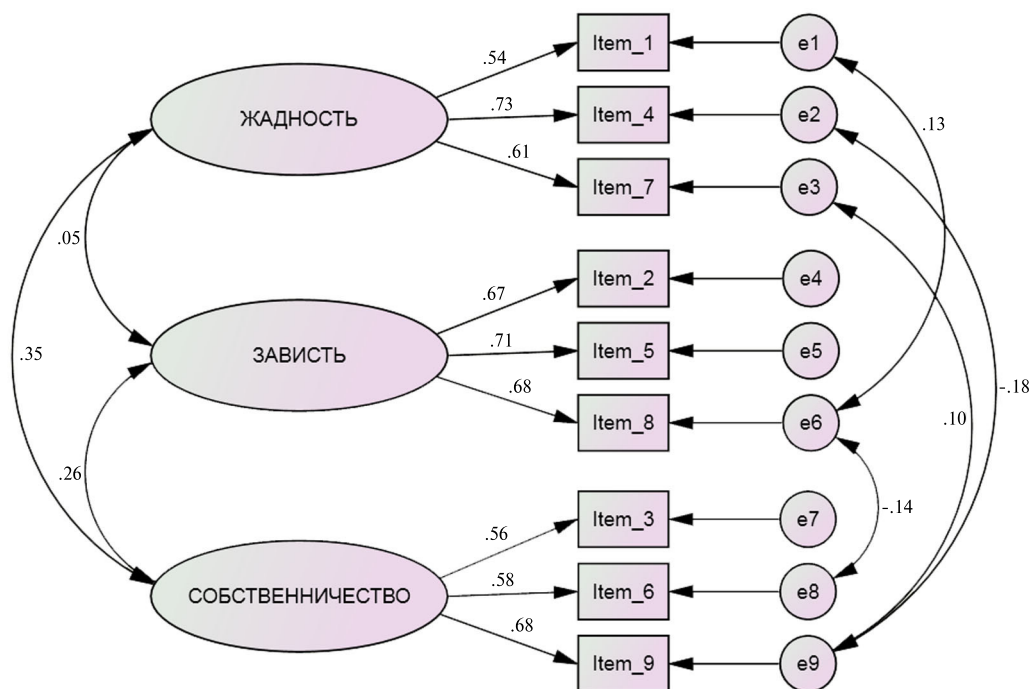

Рис. 1. Трехфакторная модель опросника диспозиционного материализма

Таблица 3. Результаты проверки инвариантности измерения диспозиционного материализма в группах мужчин и женщин

Модели	χ^2/df	<i>RMSEA</i> (90% CI)	<i>CFI</i> (ΔCFI)	<i>TLI</i>	<i>SRMR</i>	$\Delta\chi^2 (\Delta df)$ <i>p</i>	Сравнение моделей
Трехфакторная модель (мужская под- выборка)	1.62	0.054 (0.012–0.087)	0.972	0.950	0.041		
Трехфакторная модель (женская под- выборка)	2.02	0.056 (0.031–0.081)	0.952	0.931	0.039		
Модель 1 (полная конфигуративная инвариантность)	1.81	0.039 (0.024–0.053)	0.962	0.932	0.040		
Модель 2 (полная метрическая инва- риантность)	1.73	0.037 (0.023–0.051)	0.961 (0.001)	0.939	0.041	7.09 (6) <i>p</i> = 0.31	2 vs. 1
Модель 3 (полная скалярная инвари- антность)	2.00	0.043 (0.031–0.055)	0.962 (–0.001)	0.932	0.057	24.18 (6) <i>p</i> = 0.000	3 vs. 2
Модель 4 (полная инвариантность дисперсий ошибок)	1.85	0.040 (0.029–0.051)	0.962 (0.000)	0.929	0.059	16.62 (13) <i>p</i> = 0.21	4 vs. 3

Примечание: χ^2 – хи-критерий; *df* – степени свободы; *RMSEA* – корень среднеквадратичной ошибки аппроксимации; 90% CI – 90% доверительный интервал; *CFI* – сравнительный индекс соответствия; ΔCFI – инкрементный сравнительный индекс соответствия; *TLI* – индекс Такера–Льюиса; *SRMR* – стандартизированные среднеквадратичные остатки.

ализма в группах мужчин и женщин и подтвержда-ет устойчивость факторной структуры опросника.

Надежность опросника диспозиционного ма-териализма. Консистентная надежность шкал опросника определялась путем расчета показате-ля α -Кронбаха. Ретестовая надежность пунктов и шкал опросника оценивалась по результатам двукратного обследования в трехнедельном интер-вале. Основные показатели надежности приведены в табл. 4.

Таблица 4. Показатели надежности пунктов и шкал опросника диспозиционного материализма

Шкала	Консистент- ная надежность (α -Кронбаха)	Ретестовая надежность	
		Пункты	Шкала (r_{tt}/R^2)
Жадность	0.76	(0.69–0.89)	0.87 / 0.75
Зависть	0.83	(0.74–0.92)	0.91 / 0.82
Собственни- чество	0.74	(0.76–0.81)	0.84 / 0.71
Общий мате- риализм	0.77	(0.69–0.92)	0.85 / 0.72

Примечание: r_{tt} – тест-ретестовая корреляция (критерий Спирмена); R^2 – коэффициент детерминации.

На основе тест-ретестовых корреляций вычис-лялись коэффициенты детерминации (R^2), отра-жающие неизменную долю дисперсии по каждой шкале в интервале между первичным и повторным замером, т.е. указывающие на сохранение шкала-ми тождественности самим себе. По своим абсо-лютным значениям коэффициенты детерминации

незначительно отклоняются от значений коэф-фициента α -Кронбаха, определяющих долю ис-тинной (собственной) дисперсии шкал опросника ($\Delta = 0.01\sim 0.05$). Это значит, что проведение тести-рования через временной интервал относительно мало влияет на диагностические показатели, и слу-жит дополнительным подтверждением диахронной надежности апробируемой методики.

Конструктивная валидность опросника диспозици-онного материализма.

Проверка конструктивной валидности опира-лась на имеющиеся сведения о связях диспозиционного материализма с другими психическими состояни-ями и свойствами личности. Результаты проверки отражены в табл. 5.

Научно-психологические сведения о связи ма-териализма с полом, возрастом и социально-демо-графическими признаками весьма противоречивы [см. 19]. В обследованной выборке выраженность диспозиционного материализма в относительно малой степени зависит от половозрастных и ста-тусных характеристик испытуемых. Вариативность данного личностного свойства ограничивается в основном изменчивостью отдельных его граней (компонентов), а не общего уровня, и проявляется в превосходстве женщин над мужчинами по соб-ственности ($p = 0.002$, *Power* = 0.81); усилению жадности с возрастом ($p = 0.006$, *Power* = 0.79); более выраженной жадности семейных людей по срав-нению с холостыми ($p = 0.05$, *Power* = 0.46); резче акцентированной жадности ($p = 0.04$, *Power* = 0.41) и зависти ($p = 0.03$, *Power* = 0.37) у людей без про-фессионального образования на фоне испытуемых, имеющих высшее образование. Кроме того, испы-туемые с ежемесячным размером дохода ниже сред-

Таблица 5. Результаты проверки конструктивной валидности опросника диспозиционного материализма. В ячейках указаны коэффициенты корреляции Спирмена

Критериальные переменные	Жадность	Зависть	Собственничество	Общий материализм
<i>Материализм как ценностная ориентация личности (подход М. Ричинс, С. Доусона)</i>				
Успех (<i>MVS</i>)	0.40	0.37	0.32	0.35
Материальная центрированность (<i>MVS</i>)	0.33	0.22	0.45	0.33
Счастье (<i>MVS</i>)	0.24	0.30	0.31	0.30
Общий уровень материализма (<i>MVS</i>)	0.35	0.33	0.41	0.37
<i>Материализм как направленность личностных целей и стремлений (подход Т. Кассера)</i>				
Самопринятие (<i>AI</i>)	-0.18	-0.26	0.09	-0.17
Аффилиация (<i>AI</i>)	-0.34	-0.16	0.02	-0.23
Общественный вклад (<i>AI</i>)	-0.37	-0.12	-0.04	-0.24
Здоровье (<i>AI</i>)	-0.19	-0.24	-0.05	-0.23
Богатство (финансовый успех) (<i>AI</i>)	0.35	0.09	0.24	0.29
Известность (слава) (<i>AI</i>)	0.03	0.20	0.13	0.17
Интринсивная направленность (<i>AI</i>)	-0.36	-0.24	0.00	-0.28
Экстринсивная направленность (материализм) (<i>AI</i>)	0.32	0.19	0.16	0.26
<i>Субъективное (гедонистическое) благополучие личности (глобальный уровень)</i>				
Субъективная удовлетворенность жизнью (<i>SWLS</i>)	-0.24	-0.19	-0.21	-0.21
Негативный аффект (<i>PANAS-ШПАНА</i>)	0.22	0.28	0.23	0.27
<i>Субъективное (гедонистическое) благополучие личности (доменный уровень)</i>				
Экономический оптимизм-пессимизм (<i>ОСЭБ</i>)	-0.15	-0.05	-0.09	-0.14
Текущее благосостояние семьи (<i>ОСЭБ</i>)	-0.08	-0.20	-0.09	-0.21
Финансовая депривированность (<i>ОСЭБ</i>)	-0.19	-0.36	-0.13	-0.30
Субъективная адекватность дохода (<i>ОСЭБ</i>)	-0.17	-0.13	-0.16	-0.22
Субъективное экономическое благополучие (<i>ОСЭБ</i>)	-0.09	-0.25	-0.22	-0.24
Удовлетворенность семейной жизнью (<i>SLS</i>)	-0.17	-0.15	0.01	-0.16
Удовлетворенность межличностными отношениями (<i>SLS</i>)	-0.27	-0.23	0.01	-0.17
Удовлетворенность персональных потребностей (<i>SLS</i>)	-0.24	-0.30	-0.17	-0.26
Удовлетворенность личной безопасностью (<i>SLS</i>)	-0.17	-0.15	-0.01	-0.19
Удовлетворенность социально-экономическими условиями жизни (<i>SLS</i>)	-0.20	-0.20	-0.05	-0.17
<i>Психологическое (эвдемоническое) благополучие личности (подход К. Риффа)</i>				
Положительные отношения с другими (<i>PWBS</i>)	-0.25	-0.28	0.04	-0.24
Автономия (<i>PWBS</i>)	0.04	-0.14	-0.22	-0.16
Управление окружением (<i>PWBS</i>)	-0.11	-0.20	-0.04	-0.17
Цель в жизни (<i>PWBS</i>)	-0.14	-0.18	-0.00	-0.15
Самопринятие (<i>PWBS</i>)	-0.18	-0.25	-0.18	-0.29
Общий уровень психологического благополучия	-0.16	-0.26	-0.07	-0.24
<i>Экзистенциальное благополучие личности</i>				
Общая осмысленность жизни (<i>СЖО</i>)	-0.12	-0.22	0.03	-0.17
Смыслжизненный кризис (<i>ОСЖК</i>)	0.18	0.40	0.10	0.30
Танатическая тревога (<i>DAS</i>)	0.09	0.21	0.32	0.28
<i>Диспозиционные свойства личности ("Большая пятерка")</i>				
Экстраверсия – интроверсия (<i>SPFQ</i>)	-0.21	-0.09	-0.10	-0.20
Эмоциональная устойчивость – нейротизм (<i>SPFQ</i>)	0.04	0.15	0.17	0.18
Экспрессивность – практичность (<i>SPFQ</i>)	-0.19	-0.02	0.04	-0.17

Примечание: выделены корреляции на уровне значимости $p \leq 0.05$ и выше.

недушевого по стране характеризуются повышенным уровнем собственничества в сопоставлении с более высокооплачиваемыми категориями населения ($p = 0.05$, $Power = 1.0$). Аналогичные различия по материализму, сцепленные с полом, возрастом и образовательным статусом, были установлены на репрезентативной венгерской выборке [21].

Значимые различия между россиянами и белорусами по уровню выраженности общего материализма и конституирующих его частных черт отсутствуют. С учетом данного обстоятельства параметры выборочного распределения диагностических показателей методики рассчитывались на материале консолидированной российско-белорусской выборки (табл. 6).

Кросскультурная валидность опросника диспозиционного материализма.

Существование кросскультурных и межнациональных различий диспозиционного материализма открывает возможность оценки *кросскультурной валидности* разработанного опросника. В данном случае она понимается как аспект конструктивной валидности, связанный со способностью методики

дифференцировать представителей определенной социокультурной общности на фоне представителей инокультурных общностей по уровню выраженности диагностического конструкта. Трудность оценки данного вида валидности обусловлена использованием в исследованиях разных модификаций и адаптаций шкалы Р. Белка, в результате чего средневыборочные показатели материализма в абсолютных величинах (сырых баллах) оказываются несопоставимыми. В целях соотнесения показателей российско-белорусской выборки с выборками из других стран нами был произведен расчет относительных значений выраженности материализма: средневыборочное значение делилось на количество баллов, которое с учетом целостного дизайна опросника максимально возможно по соответствующей шкале. Средневыборочные значения для показателей материализма в других странах, заимствованные из ранее опубликованных исследований, представлены в табл. 7.

Самым показательным в полученных результатах является то, что по уровню общего материализма Россия и Беларусь расположились в первом квартиле, в котором с ними соседствуют, с одной

Таблица 6. Выборочное распределение диагностических показателей опросника диспозиционного материализма (в сырых баллах)

Шкала	Среднее	Ст. отклонение	min–max	Асимметрия	Экссесс
Жадность	8.06	2.12	3–12	–0.23	–0.40
Зависть	6.01	2.13	3–12	0.46	–0.38
Собственничество	8.37	1.88	3–12	–0.16	–0.15
Общий материализм	22.44	4.02	9–36	–0.05	–0.01

Таблица 7. Средние значения показателей диспозиционного материализма в разных странах (в относительных величинах)

Страна	Жадность	Зависть	Собственничество	Общий материализм
Россия и Беларусь ($N = 533$)	0.67*	0.50	0.70	0.62*
Венгрия ($N = 500$)	0.45	0.59*	0.76*	0.61*
Румыния ($N = 69$)	0.54*	0.53	0.77*	0.59*
США ($N = 228$)	0.50*	0.56	0.70	0.57*
Украина ($N = 81$)	0.48	0.63*	0.69	0.57*
Новая Зеландия ($N = 114$)	0.49	0.57*	0.71*	0.56
Германия ($N = 103$)	0.49	0.55	0.69	0.55
Турция ($N = 357$)	0.39	0.65*	0.76*	0.55
Израиль ($N = 56$)	0.50*	0.53	0.67	0.54
Таиланд ($N = 107$)	0.46	0.55	0.68	0.53
Индия ($N = 31$)	0.46	0.53	0.65	0.53
Франция ($N = 47$)	0.46	0.52	0.66	0.52
Англия ($N = 91$)	0.50*	0.49	0.69	0.51
Швеция ($N = 70$)	0.45	0.48	0.68	0.50

Примечание: 1) страны ранжированы по показателю общего материализма; 2) * – поля с пятью наибольшими значениями для соответствующих аспектов материализма.

стороны, восточноевропейские постсоциалистические (Венгрия, Румыния) и постсоветские (Украина) страны, а с другой — США — “международный эталон материализма”, где данная черта признается неотъемлемой частью национального характера. Это вполне соответствует теоретическим ожиданиям, согласно которым в государствах с переходной и быстрорастущей экономикой возникают самые благоприятные условия для культивирования материализма у населения. Каждая из стран-лидеров по общему материализму первенствует среди остальных стран по выраженности одного или сразу двух его составляющих: Россия и Беларусь, а также США — по жадности, Украина — по зависти, Венгрия — по зависти и собственничеству, Румыния — по жадности и собственничеству. Обращает на себя внимание, что структурный профиль материализма в каждой стране имеет специфические национальные особенности. Ведущим по выраженности компонентом материализма во всех странах является собственничество, тогда как соотношение жадности и зависти может варьировать. У россиян и белорусов жадность значительно превалирует над завистью; у венгров, американцев, украинцев, турков, новозеландцев, немцев, тайцев, индусов и французов, наоборот, зависть преобладает над жадностью; у румынов, израильтян, англичан и шведов эти грани материализма выражены приблизительно в равной степени.

Путем кластерного анализа была построена эмпирическая классификация стран в зависимости от характерного для них структурного профиля материализма. Наиболее удачной из всех возможных вариантов была признана трехгрупповая классификация, в которой различия кластеров по всем аспектам материализма достигли приемлемого уровня статистической значимости ($F(2.11) = 6.19 \sim 12.2, p = 0.016 \sim 0.002$). Первая группа стран (Россия и Беларусь, Румыния) характеризуется гиперакцентуацией жадности ($M = 0.605$) и гипоакцентуацией зависти ($M = 0.515$); вторая группа стран (Венгрия, Украина, Турция), наоборот, отличается гипоакцентуацией жадности ($M = 0.479$) и гиперакцентуацией зависти ($M = 0.531$). Общим для этих стран является повышенный ($M = 0.735$ и 0.736 соответственно) уровень собственничества и общего материализма ($M = 0.605$ и 0.577 соответственно). Третья группа стран (США, Новая Зеландия, Германия, Израиль, Франция, Англия, Швеция, Таиланд, Индия) выделяется более сглаженным и гармоничным профилем материализма, в котором умеренно выраженные жадность ($M = 0.479$) и зависть ($M = 0.531$) сочетаются с несколько пониженным уровнем собственничества ($M = 0.681$) и общего материализма ($M = 0.534$). В целом эмпирические данные, полученные на смешанной русскоязычной выборке, вписываются

в теоретически ожидаемые межнациональные различия материализма, что подтверждает кросскультурную валидность созданного опросника.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

По итогам разработки Опросника диспозиционного материализма стоит отметить, что результаты проверки его конструктивной валидности отражают паттерн корреляционных связей, который хорошо согласуется с современными концептуальными представлениями и эмпирическими сведениями о взаимосвязях материализма с другими психологическими переменными. А именно, переменные, измеряемые разработанным опросником:

1) положительно коррелируют с общим уровнем выраженности и составляющими ценностно-ориентационного и целевого материализма [12];

2) отрицательно коррелируют с общим уровнем удовлетворенности жизнью как когнитивным компонентом субъективного благополучия [16; 19; 23; 27];

3) положительно коррелируют с негативным аффектом и отрицательно коррелируют с позитивным аффектом как эмоциональными компонентами субъективного благополучия [18];

4) отрицательно коррелируют с частными и общими проявлениями субъективного экономического благополучия, а также с проявлениями субъективного благополучия в других сферах (доменах) жизни [27];

5) отрицательно коррелируют с общим уровнем и частными проявлениями психологического благополучия, в особенности, самопринятием и самоуважением, положительными отношениями с другими, осмысленностью и целенаправленностью жизни [23];

6) положительно коррелируют со смысловым кризисом и танатической тревогой как проявлениями экзистенциального неблагополучия [29];

7) положительно коррелируют с нейротизмом и интроверсией [25; 28].

Также следует отметить, что разработанный опросник является оригинальной русскоязычной методикой диагностики диспозиционного материализма, созданной на основе концепции Р. Белка. По сравнению с иноязычными аналогами, он имеет ряд преимуществ, обусловленных компактностью и более высокими измерительными свойствами. Стандартный вариант опросника, пригодный для решения научно-исследовательских и психодиагностических задач, представлен в Приложении. Перспективная линия его дальнейшей психометрической проработки заключается в построении

стандартных тестовых норм на материале репрезентативной выборки россиян и белорусов.

ВЫВОДЫ

1. Верифицирована трехфакторная структура Опросника диспозиционного материализма, показана консистентная и ретестовая надежность опросника, а также конструктивная и кросс-культурная валидность.

2. Для лиц с выраженным диспозиционным материализмом характерен более низкий уровень удовлетворенности жизнью, субъективного экономического благополучия, субъективного благополучия в других сферах жизни, а также осмысленности жизни.

3. Установлена положительная связь высоких показателей материализма как черты личности с негативным аффектом, проявлениями смыслов-жизненного кризиса и танатической тревогой.

4. Сопутствующими материализму чертами личности выступают нейротизм и интроверсия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Василенко Т.Д.* Телесность и субъективная картина жизненного пути личности: Дисс. ... докт. псих. наук. Курск, 2011.
2. *Гаврилова Т.А.* Экзистенциальный страх и танатическая тревога: методы исследования и диагностика // Прикладная психология. 2001. № 6. С. 1–8.
3. *Журавлев А.Л.* Экономическая психология: место и роль в современной науке // Российский психологический журн. 2005. Вып. 1. Т. 2. С. 45–56.
4. *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2003.
5. *Журавлев А.Л., Позняков В.П.* Экономическая психология: теоретические проблемы и направления эмпирических исследований // Психология. Журн. Высшей школы экономики. 2004. Вып. 3. Т. 1. С. 46–64.
6. *Карпинский К.В.* Опросник смыслов-жизненного кризиса. Гродно: ГрГУ, 2008. 126 с.
7. *Купрейченко А.Б.* Нравственно-психологическая детерминация экономического самоопределения современных российских руководителей // Психология. Журн. Высшей школы экономики. 2011. Т. 8. № 2. С. 40–58.
8. *Леонтьев Д.А.* Тест смыслов-жизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000. 18 с.
9. *Осин Е.Н.* Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, 2008.
10. *Осин Е.Н.* Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS // Психология. Журн. Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 4. С. 91–110.
11. *Пергаменщик Л.А., Лепешинский Н.Н.* Опросник “Шкалы психологического благополучия” К. Рифф: процесс и результаты адаптации // Психологическая диагностика. 2007. № 3. С. 73–96.
12. *Хащенко В.А.* Адаптация русскоязычной версии опросника ориентации на материализм // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология 2016. Т. 1. № 2. С. 79–98.
13. *Хащенко В.А.* Психология экономического благополучия. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. 432 с.
14. *Хащенко В.А.* Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 1. С. 106–127.
15. *Хромов А.Б.* Пятифакторный опросник личности. Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2000. 23 с.
16. *Belk R.W.* Three Scales to Measure Constructs Related to Materialism: Reliability, Validity, and Relationships to Measures of Happiness // Advances in Consumer Research. V. 11. Eds. T.C. Kinnear, Provo, UT: Association for Consumer Research. 1984. P. 291–297.
17. *Chang L., Arkin R.M.* Materialism as an Attempt to Cope with Uncertainty // Psychology and Marketing. 2002. № 19(5). P. 389–406.
18. *Christopher A.N., Kuo V., Abraham K.M., Noel L.W., Linz H.E.* Materialism and affective well-being: The role of social support // Personality and Individual Differences. 2004. № 37(3). P. 463–470.
19. *Duh H.I.* Antecedents and Consequences of Materialism: An Integrated Theoretical Framework // Journ. of Economics and Behavioral Studies. 2015. Vol. 7. № 1. P. 20–35.
20. *Ger G., Belk R.W.* Cross-cultural differences in materialism // Journ. of Economic Psychology. 1996. № 17. P. 55–77.
21. *Hofmeister A., Neulinger A.* Characteristics of materialism and its measurement: assessing the Belk’s materialism scale in Hungary // International Journ. of Consumer Studies. 2013. № 37. P. 320–326.
22. *Inglehart R.* Culture Shift in Advanced Industrial Society. NJ: Princeton University Press, Princeton, 1990.
23. *Kashdan T.B., Breen W.E.* Materialism and diminished well-being: Experiential avoidance as a mediating mechanism // Journ. of Social and Clinical Psychology. 2007. № 26. P. 521–539.
24. *Kasser T., Ryan R.M.* Further examining the American dream: Differential correlates of intrinsic and extrinsic goals // Personality and Social Psychology Bulletin. 1996. № 22. P. 280–287.

25. Kasser T., Ryan R.M., Couchman C.E., Sheldon K.M. Materialistic values: Their causes and consequences. In T. Kasser and A.D. Kanner (eds.), *Psychology and Consumer Culture: The struggle for a Good Life in a Materialistic World*. Washington, DC: American Psychological Association. 2004. P. 11–28.
26. Richins M.L. The Material Values Scale: Measurement Properties and Development of a Short Form // *Journ. of Consumer Research*. 2004. № 31 (1). P. 209–219.
27. Roberts J.A., Clement A. Materialism and Satisfaction with Over-all Quality of Life and Eight Life Domains // *Social Indicators Research*. 2007. № 82(1). P. 79–92.
28. Schroeder J.E., Dugal S.S. Psychological correlates of the materialism construct // *Journ. of Social Behavior and Personality*. 1995. № 10. P. 243–253.
29. Solomon S., Greenberg J.L., Pyszcznski T.A. Lethal consumption: Death-denying materialism. In T. Kasser & A.D. Kanner (Eds.), *Psychology and Consumer Culture: The Struggles for a Good Life in a Materialistic World*. Washington, DC: American Psychological Association. 2004. P. 127–146.

THE QUESTIONNAIRE OF DISPOSITIONAL MATERIALISM (QDM): CONCEPTUAL BASES AND PSYCHOMETRIC DEVELOPMENT

K.V. Karpinskiy^{1,*}, N.V. Kiselnikova (Volkova)^{2,**}

¹ Yanka Kupala State University of Grodno; 230023, Grodno, Ozheshko st., 22, Republic of Belarus.

² FSBSI “RAE Psychological Institute”; 125009, Moscow, Mokhovaya st., 9, build. 4, Russia.

* Ph.D., Head of Chair of Experimental and Applied Psychology. E-mail: karpkostia@tut.by

** Ph.D., Head of Laboratory of Counseling Psychology and Psychotherapy. E-mail: nv_psy@mail.ru

Received 29.06.2017

Abstract. The article presents the results of development of a new method of measuring materialism as an individual psychological trait based on Belk’s approach. The authors disclose conceptual bases of understanding the psychological nature of materialism, as well as its prerequisites and consequences for the individual. Psychometric properties of the questionnaire (content, structural, construct, cross-cultural validity, consistent and retest reliability) are considered in the article. The results of approbation allow us to state that the version obtained from 9 items combined into three scales (“Envy”, “Nongenerosity”, “Possessiveness”) has sufficient indicators for use in psychodiagnostic purposes.

Keywords: economic psychology, questionnaire, psychodiagnostics, dispositional materialism, envy, possessiveness, nongenerosity

REFERENCES

1. Vasilenko T.D. Telesnost’ i sub#ektivnaja kartina zhiznennogo puti lichnosti: Diss. ... dokt. psih. nauk. Kursk. 2011. (In Russian)
2. Gavrilova T.A. Jekzistencial’nyj strah i tanaticheskaja trevoga: metody issledovanija i diagnostika // *Prikladnaja psihologija*. 2001. № 6. P. 1–8. (In Russian)
3. Zhuravlev A.L. Jekonomicheskaja psihologija: mesto i rol’ v sovremennoj nauke // *Rossiiskij psihologicheskij zhurn*. 2005. Vyp. 1. V. 2. P. 45–56. (In Russian)
4. Zhuravlev A.L., Kuprejchenko A.B. Nravstvenno-psihologicheskaja reguljacija jekonomicheskoy aktivnosti. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2003. (In Russian)
5. Zhuravlev A.L., Poznjakov V.P. Jekonomicheskaja psihologija: teoreticheskie problemy i napravlenija jempiricheskij issledovanij // *Psihologija. Zhurn. Vyshej shkoly jekonomiki*. 2004. Vyp. 3. V. 1. P. 46–64. (In Russian)
6. Karpinskiy K.V. Oprosnik smyslozhiznennogo krizisa. Grodno: GrGU, 2008. 126 p. (In Russian)
7. Kuprejchenko A.B. Nravstvenno-psihologicheskaja determinacija jekonomicheskogo samoopredelenija sovremennyh rossijskij rukovoditelej // *Psihologija. Zhurn. Vyshej shkoly jekonomiki*. 2011. V. 8. № 2. P. 40–58. (In Russian)
8. Leont’ev D.A. Test smyslozhiznennyh orientacij (SZhO). Moscow: Smysl, 2000. 18 s. (In Russian)
9. Osin E.N. Aprobacija russkojazychnyj versij dvuh shkal jekspress-ocenki sub#ektivnogo blagopoluchija // *Materialy III Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa*. Moscow: Institut sociologii RAN, 2008. (In Russian)
10. Osin E.N. Izmerenie pozitivnyh i negativnyh jemocij: razrabotka russkojazychnogo analoga metodiki PANAS // *Psihologija. Zhurn. Vyshej shkoly jekonomiki*. 2012. V. 9. № 4. P. 91–110. (In Russian)
11. Pergamenshhik L.A., Lepeshinskij N.N. Oprosnik “Shkaly psihologicheskogo blagopoluchija” K. Riff: process i rezul’taty adaptacii // *Psihologicheskaja diagnostika*. 2007. № 3. P. 73–96. (In Russian)

12. *Hashhenko V.A.* Adaptacija ruskojazychnoj versii oprosnika orientacii na materializm // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija 2016. V. 1. № 2. P. 79–98. (In Russian)
13. *Hashhenko V.A.* Psihologija jekonomicheskogo blagopoluchija. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2012. 432 p. (In Russian)
14. *Hashhenko V.A.* Sub'ektivnoe jekonomicheskoe blagopoluchie i ego izmerenie: postroenie oprosnika i ego validizacija // Jeksperimental'naja psihologija. 2011. V. 4. № 1. P. 106–127. (In Russian)
15. *Hromov A.B.* Pjatifaktornyj oprosnik lichnosti. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. universiteta, 2000. 23 p. (In Russian)
16. *Belk R.W.* Three Scales to Measure Constructs Related to Materialism: Reliability, Validity, and Relationships to Measures of Happiness // Advances in Consumer Research. V. 11. Eds. T.C. Kinnear, Provo, UT: Association for Consumer Research. 1984. P. 291–297.
17. *Chang L., Arkin R.M.* Materialism as an Attempt to Cope with Uncertainty // Psychology and Marketing. 2002. № 19(5). P. 389–406.
18. *Christopher A.N., Kuo V., Abraham K.M., Noel L.W., Linz H.E.* Materialism and affective well-being: The role of social support // Personality and Individual Differences. 2004. № 37(3). P. 463–470.
19. *Duh H.I.* Antecedents and Consequences of Materialism: An Integrated Theoretical Framework // Journ. of Economics and Behavioral Studies. 2015. Vol. 7. № 1. P. 20–35.
20. *Ger G., Belk R.W.* Cross-cultural differences in materialism // Journ. of Economic Psychology. 1996. № 17. P. 55–77.
21. *Hofmeister A., Neulinger A.* Characteristics of materialism and its measurement: assessing the Belk's materialism scale in Hungary // International Journ. of Consumer Studies. 2013. № 37. P. 320–326.
22. *Inglehart R.* Culture Shift in Advanced Industrial Society. NJ: Princeton University Press, Princeton, 1990.
23. *Kashdan T.B., Breen W.E.* Materialism and diminished well-being: Experiential avoidance as a mediating mechanism // Journ. of Social and Clinical Psychology. 2007. № 26. P. 521–539.
24. *Kasser T., Ryan R.M.* Further examining the American dream: Differential correlates of intrinsic and extrinsic goals // Personality and Social Psychology Bulletin. 1996. № 22. P. 280–287.
25. *Kasser T., Ryan R.M., Couchman C.E., Sheldon K.M.* Materialistic values: Their causes and consequences. In T. Kasser and A.D. Kanner (eds.), Psychology and Consumer Culture: The struggle for a Good Life in a Materialistic World. Washington, DC: American Psychological Association. 2004. P. 11–28.
26. *Richins M.L.* The Material Values Scale: Measurement Properties and Development of a Short Form // Journ. of Consumer Research. 2004. № 31 (1). P. 209–219.
27. *Roberts J.A., Clement A.* Materialism and Satisfaction with Over-all Quality of Life and Eight Life Domains // Social Indicators Research. 2007. № 82(1). P. 79–92.
28. *Schroeder J.E., Dugal S.S.* Psychological correlates of the materialism construct // Journ. of Social Behavior and Personality. 1995. № 10. P. 243–253.
29. *Solomon S., Greenberg J.L., Pyszczynski T.A.* Lethal consumption: Death-denying materialism. In T. Kasser & A.D. Kanner (Eds.), Psychology and Consumer Culture: The Struggles for a Good Life in a Materialistic World. Washington, DC: American Psychological Association. 2004. P. 127–146.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОПРОСНИК ДИСПОЗИЦИОННОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Инструкция: Ниже представлен ряд утверждений, описывающих различные мысли, чувства и способы поведения человека в типичных ситуациях повседневной жизни. Необходимо определить, в какой мере они характерны лично для Вас. Пожалуйста, внимательно прочитайте каждое утверждение и оцените степень своего согласия с ним при помощи одного из четырех вариантов ответа:

1 Неверно	2 Пожалуй, неверно	3 Пожалуй, верно	4 Верно
--------------	-----------------------	---------------------	------------

Выбранный Вами вариант ответа обведите или перечеркните в бланке напротив номера соответствующего утверждения. Не пропускайте ни одного утверждения и помните, что здесь нет хороших или плохих, правильных или неправильных ответов.

	Неверно	Пожалуй, неверно	Пожалуй, верно	Верно
1ж. Не люблю одалживать свои вещи, даже если об этом просят мои друзья	1	2	3	4
2з. Знаю многих людей, чью машину или квартиру мне хотелось бы иметь	1	2	3	4
3с. Сильно огорчаюсь, если теряю или порчу какую-нибудь вещь	1	2	3	4
4ж. Испытываю неприятные чувства, когда другой человек пользуется моим имуществом	1	2	3	4
5з. Обычно я расстраиваюсь, когда мои знакомые делают покупки, которые мне не по карману	1	2	3	4
6с. Мне свойственно привязываться к вещам	1	2	3	4
7ж. Мне не нравится принимать гостей в своем доме	1	2	3	4
8з. Я обделен(а) судьбой больше, чем большинство окружающих людей	1	2	3	4
9с. Думаю, что сильно расстроюсь, если у меня украдут даже недорогую вещь	1	2	3	4

Спасибо за Ваши ответы!

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ НОРМЫ “ОПРОСНИКА ДИСПОЗИЦИОННОГО МАТЕРИАЛИЗМА” (В СЫРЫХ БАЛЛАХ)

Шкала	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Жадность	3–6	7–10	11–12
Зависть	3–4	5–8	9–12
Собственничество	3–6	7–10	11–12
Общий материализм	9–17	18–26	27–36